

по отношению к сирийским беженцам, и поэтому председатель совета пообещал содействовать дальнейшему расширению доступности университетского образования для беженцев.

В стране, которой правит консервативное большинство, которая находится в экономической рецессии, а конкуренция на поступление в вузы которой при этом очень высока, разыгрывание религиозной карты — это самое верное решение для того, чтобы население точно смирилось с предоставляемыми беженцам привилегиями в высшем образовании. Власти Турции успешно реализовали выбранный подход, благодаря чему тысячи сирийских беженцев смогли поступить в вузы. Правящая партия действовала в этом вопросе, руководствуясь своей консервативной ментальностью, и турецкое общество действительно — в полном соответствии с нормами ислама — приняло на себя роль ансаров ради своих мусульманских братьев и сестер.

Турция открыла границы для беженцев, спасающихся от войны в Сирии, и в настоящее время, по данным УВКБ, в стране проживает более 3,6 млн сирийцев.

Заключение

В результате слияния национальных государств европейские ученые превратились из «блуждающих космополитов» в «граждан». На фоне развития глобализации одни ученые стали «гражданами мира», в то время как другие — безродными беженцами. Количество беженцев-апатридов в мире растет с каждым днем, и большинство из них сталкивается с серьезными трудностями в попытках получить высшее образование в стране пребывания. Очевидно, что из-за непреднамеренного присоединения к обычным международным студентам еще и студентов-беженцев формирующим политику официальным лицам придется и дальше постоянно искать баланс между тем, чтобы дать беженцам шанс на высшее образование, и мнением общественности, тщательно при этом отслеживая влияние принимаемых решений на общество.

Эффективные меры снижения неравенства в высшем образовании

Кун Гевен, Эстель Эрбо

*Кун Гевен — экономист Всемирного банка, специалист по образовательным проектам в Южно-Азиатском регионе.
E-mail: kgeven@worldbank.org.*

Эстель Эрбо — постдок Института политических исследований (Sciences Po), Париж, Франция. E-mail: estelle.herbaut@sciencespo.fr.

Полный текст препринта, легшего в основу этой статьи, можно скачать по ссылке <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31497>.

Высшее образование по-прежнему остается одним из самых надежных способов выбраться из бедности. По результатам недавнего исследования, проведенного доктором Гарри Патриносом из Всемирного банка, в большинстве стран коэффициент окупаемости вложений в высшее образование сейчас выше, чем аналогичный показатель для более низких уровней образования. У женщин экономический эффект от образования выше, чем у мужчин. Также есть данные (на примере США), которые говорят о том, что наибольший экономический эффект от высшего образования получают дети из бедных семей. Таким образом, чиновники и политики должны задаваться не вопросом о том, стоит ли помогать молодежи из малозащищенных слоев населения получать высшее образование, а вопросом о том, как им дать такую возможность и как сделать так, чтобы они успешно завершали обучение.

Неприятность состоит в том, что сегодня в большинстве стран для значительной доли молодежи из малозащищенных групп населения (например, выходцы из бедных или малообразованных семей, представители расовых или этнических меньшинств, а также те, кто попадает сразу в несколько из этих категорий) высшее образование недоступно, даже если формально у них есть возможность поступать в вузы. Другая неприятность заключается в том, что у властей отсутствуют эффективные способы работы с такими группами населения (см. статью Салми в 98-м выпуске «Международного высшего образования»). Но есть и хорошие новости: появились качественные исследования о способах поддержки студентов из малозащищенных слоев населения. Как описано в нашем препринте (World Bank Working Paper 8802), проанализировав 75 (квали)экспериментальных исследований, мы отобрали и сравнили более 200 каузальных оценок эффективности подобных мер, принимаемых властями разных стран.

Различные механизмы маргинализации

Во-первых, существуют различные механизмы маргинализации тех или иных групп, и для борьбы с ними нужны разные подходы. Например, иногда представители малозащищенных слоев населения не могут позволить себе оплачивать даже обучение в вузе (это особенно актуально сейчас, на пике расширения частного высшего образования), при этом им приходится еще оплачивать ежедневные расходы, и они не могут взять кредит на обучение. Вторая причина — недостаточный уровень академической подготовки, поскольку дети из малообеспеченных семей растут (как правило) в менее образованных и менее ценящих образование семьях, посещают школы невысокого качества и не получают никаких дополнительных знаний за пределами школы. Из-за низкого уровня академической подготовки таким абитуриентам сложно поступить в вузы, а если они все-таки поступают, то им сложно учиться. В-третьих, представители малозащищенных слоев населения мало знают о том, сколько на самом деле стоит высшее образование, о том, какие преимущества на рынке труда оно дает, и о том, как студентам получить финансовую помощь. Наконец, у представителей таких групп часто встречаются различного рода когнитивные искажения, из-за которых они не стремятся получить высшее образование, — например, неумение оценивать отложенный результат, когнитивная перегрузка, стремление к стабильности или нежелание менять привычную рутину. Это особенно характерно для молодежи, чьи родители не напоминают им постоянно о необходимости выбрать вуз, не помогают заполнять заявления на поступление, не ходят вместе с ними на дни открытых дверей. Очень важно выявить механизмы, мешающие представителям малозащищенных слоев населения получать высшее образование, потому что для борьбы с различными препятствиями нужно принимать различные меры.

Нужно больше информационно-разъяснительных программ

Второй вывод, к которому мы пришли, заключается в том, что хорошо продуманные информационно-разъяснительные социальные программы существенным образом помогают повысить долю студентов среди молодежи из малозащищенных слоев населения. Такие программы обычно заключаются в распространении информации и/или проведении профориентационных консультаций для старших школьников. Власти могут, к примеру, нанять консультантов, которые расскажут школьникам об экономическом эффекте от высшего образования, помогут выбрать направление и поддержат их мотивацию на протяжении всего процесса обучения. Подобные меры помогут абитуриентам справиться с такими проблемами, как недостаточный уровень академической подготовки и отсутствие здоровых амбиций, или просто сгладить переход из школы в вуз. Как показал наш ана-

лиз, информационно-разъяснительные социальные программы действительно помогают повысить долю молодежи из малозащищенных слоев населения, поступающей в вузы, но только если они включают в себя активные консультации или предполагают упрощенный способ поступления в вузы для представителей целевых групп, а не просто информирование школьников о высшем образовании в целом. Иными словами, записать и распространять видеоролик о положительном экономическом эффекте от высшего образования недостаточно для того, чтобы действительно помочь потенциальным абитуриентам из малозащищенных слоев населения. Впрочем, по данным одного китайского исследования, такого рода пассивное информирование также может сыграть позитивную роль, хотя, по-видимому, этот феномен требует дальнейшего изучения и зависит от национального контекста.

Нужны более эффективные меры финансовой поддержки

Третий вывод состоит в том, что существует огромное число различных финансовых инструментов, направленных на решение студенческих финансовых трудностей, — например, всеохватывающие стипендиальные программы, программы для малообеспеченных студентов, программы для студентов, которые показывают высокие результаты и достижения, образовательные займы, налоговые льготы. По нашему мнению, эти меры различаются по степени эффективности. Хорошая новость заключается в том, что, как показывает наш анализ, серьезная финансовая помощь малообеспеченным студентам стабильно оказывает огромный эффект на поступление таких студентов в вузы и помогает им успешно завершать обучение. А небольшие гранты для малообеспеченных студентов, стипендии, размер которых зависит от результатов обучения, и налоговые льготы, наоборот, не оказывают никакого систематического положительного эффекта на образование молодежи из малозащищенных слоев населения.

Мы также пришли к еще одному интересному заключению: чем раньше потенциальные абитуриенты (например, в старшей школе) узнают о том, что в вузе они смогут рассчитывать на финансовую помощь, тем быстрее растет доля поступающих. Соответственно, в ходе разработки различных стипендиальных программ необходимо задумываться о том, как и когда будет распространяться информация о них. Наконец, мы отметили, что пока недостаточно данных об эффективности займов на образование и что эта тема должна стать приоритетной для будущих исследователей, потому что идея займов очень популярна среди политиков и чиновников. А пока ученые занимаются сбором данных, мы бы не советовали чиновникам разрабатывать новые запутанные программы кредитования, потому что даже эффективность уже имеющихся еще не доказана.

Высшее образование по-прежнему остается одним из самых надежных способов выбраться из бедности.

Исследователи должны уделять больше внимания развивающимся странам

Уже есть множество впечатляющих исследований по обсуждаемой теме, и мы предполагаем, что объем доступной литературы только продолжит расти. Но проблема заключается в том, что нам удалось найти всего пять исследований, посвященных странам с низкими и средними доходами. Возможно, это стало результатом наших строгих критериев отбора (или так вышло по недосмотру). Мы обеспокоены вопросом внешней валидности наших выводов, хотя в общем и целом механизмы маргинализации в разных странах схожие. Тем не менее у стран с низкими и средними доходами есть свои особенности. Например, во многих странах школы — это по-прежнему привилегия городского населения. Где-то распространены социальные нормы, согласно которым девочки (а иногда также представители этнических меньшинств) не должны учиться. Мы надеемся в будущем закрыть эти проблемы совместно с другими исследователями. Правящим кругам в разных странах будет интересно узнать больше о справедливом доступе к высшему образованию, особенно с учетом растущего спроса на него, ведь в школах по всему миру сейчас учится больше детей, чем когда бы то ни было.

.....

Качество и равный доступ: выводы на примере Индонезии

Элиза Брюис

Элиза Брюис — аспирантка Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).

E-mail: linda.brewis.14@ucl.ac.uk.

Поддержание качества преподавания в условиях массовизации высшего образования — задача не из легких. Основная проблема — традиционная нехват-

ка финансирования. В большинстве стран Юго-Восточной Азии и Африки южнее Сахары с переходной экономикой и средним уровнем доходов наблюдается стремительная массовизация высшего образования, и им приходится решать обычные для постколониального контекста проблемы недофинансирования и неравенства на национальном уровне. Обычно получается так, что значительная доля имеющихся в стране ресурсов идет на поддержание небольшой группы элитных государственных вузов (речь идет не только о материальных ресурсах и спонсорской помощи, но также о наиболее квалифицированных кадрах). Соответственно, наблюдается качественное неравенство между вузами, они изначально оказываются в неравных позициях. Есть и еще одна проблема: как добиться изменений в масштабе всей системы с учетом ее разнородности? Массовизация в странах с переходной экономикой зачастую реализуется в большой степени за счет крупного сектора частного высшего образования. Качество частных вузов значительно варьируется: какие-то из них превосходят государственные вузы, какие-то, наоборот, недотягивают.

Равный доступ к высшему образованию — вот недостающее звено

Страны, где идет массовизация высшего образования, сталкиваются с еще одной важной проблемой: как обеспечить расширение системы так, чтобы это не привело к отрицательным последствиям с точки зрения справедливости и равенства доступа к высшему образованию? Вопрос доступности также связан с вопросом качества. Ведь какой смысл расширять систему для всех групп населения, если при этом качественное образование остается для некоторых из них недоступным? До недавнего времени вопросы доступности и качества обычно обсуждались по отдельности. К счастью, это «слепое пятно» образовательной политики наконец-то вошло в общественное поле зрения благодаря новым Целям в области устойчивого развития ООН. Цель 4.3 гласит: «К 2030 году обеспечить <...> равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию». Простыми словами: власти должны следить как за качеством преподавания в вузах, так и за тем, чтобы вузы сами стремились к равенству доступа к высшему образованию. В связи с этим встает большой вопрос о том, как добиться этого на практике, особенно в странах с переходной экономикой / странах, где идет массовизация высшего образования.

Случай Индонезии

В свете рассматриваемых вопросов интересен пример Индонезии, чья текущая образовательная политика нацелена и на повышение качества преподавания в вузах, и на обеспечение равного доступа к высшему образованию. Основной элемент этой политики — инклюзивный подход, объединяющий государственные